

A Retrospective Analysis of the Institute of Exemption from Criminal Liability in Russia

A. A. Knyazkov¹

¹Kutafin Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-450-459

Research article
Full text in Russian

This article analyzes the origin and development of the institution of exemption from criminal liability in Russia. To achieve this goal, the institutions of criminal liability, punishment, and criminal record are examined in their historical development. Criminal law norms are examined from Ancient Rus' to the late 20th century. The study concludes that exemption from criminal liability was not a feature of Russian criminal law until the mid-20th century, as there were no clear rules regulating this institution. It is concluded that the prototype of criminal liability in Russian legislation is best considered to be the phenomenon now referred to in criminal law as a criminal record, which is an element of criminal liability. Exemption from criminal liability began to be formalized in Russian criminal law in the mid-1920s, but it only became a fully-fledged institution in the mid-20th century with the adoption of the Criminal Code of the RSFSR in 1960.

Keywords: history; criminal liability; release from criminal liability; punishment; release from punishment; criminal record

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Knyazkov, Alexander A. | E-mail: alknyazkov@mail.ru
| Cand. Sc. (Jurisprudence)

Ретроспективный анализ института освобождения от уголовной ответственности в России

А. А. Князьков¹

¹Университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-450-459
УДК 343.21

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируются зарождение и развитие института освобождения от уголовной ответственности в России. Для достижения поставленной цели исследуются институты уголовной ответственности, наказания и судимости в их историческом развитии. Рассмотрены уголовно-правовые нормы за период от Древней Руси до конца XX века. В результате исследования определено, что освобождение от уголовной ответственности не было свойственно российскому уголовному праву вплоть до середины XX века, поскольку не существовало четких норм, регулирующих данный институт. Сделан вывод о том, что прообразом уголовной ответственности в отечественном законодательстве целесообразно считать явление, которое ныне обозначается в уголовном праве как судимость и которое является элементом уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности начало оформляться в уголовном законодательстве России в середине 1920-х годов, но полноценным институтом стало лишь в середине XX века с принятием УК РСФСР 1960 года.

Ключевые слова: история; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности; наказание; освобождение от наказания; судимость

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Князьков, Александр Александрович	E-mail: alknyazkov@mail.ru
	Кандидат юридических наук

Институт освобождения от уголовной ответственности в России достаточно молодой. Можно говорить о том, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве он появился в 1926 году. В середине XX века начались активные научные исследования институтов уголовной ответственности и освобождения от нее. Как справедливо отмечают исследователи, временем появления освобождения от уголовной ответственности как уголовно-правового института является время появления данного вида

© ЯрГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ответственности в отечественном уголовном праве [1, с. 105]. Вместе с тем в науке существует точка зрения, согласно которой уголовная ответственность появилась на Руси еще в XI веке. С позиции современного уголовного и уголовно-процессуального права в подобных исследованиях освобождение от уголовной ответственности часто смешивается не только с освобождением от наказания, но и с другими институтами. Так, например, в одной из научных статей утверждается, что в Русской Правде предусматривались следующие основания для освобождения от ответственности: 1) самооборона (нанесение удара мечом в ответ на нанесенный удар); 2) защита имущества (убийство вора во время совершения преступления); 3) телесные наказания в отношении зависимых лиц «за дело»; 4) бегство закупа из-за противоправных действий господина [2, с. 257]. Три первых основания следует отнести не к освобождению от уголовной ответственности, а скорее – к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Что касается последнего положения из Русской Правды, то беглый закуп подлежал суду князя, и это тоже нельзя считать освобождением от ответственности. Таким образом, говорить об освобождении от уголовной ответственности во времена действия Русской Правды преждевременно, поскольку не только отсутствовало само понятие, но и фактически такой уголовно-правовой меры не существовало, а уголовная ответственность была тождественна наказанию.

Думается, что сходство с освобождением от уголовной ответственности в современном ее понимании следует искать в Судебнике 1497 года, в котором устанавливалась такая своеобразная стадия судебного процесса, как поле – судебный поединок [3]. До или во время такого поединка стороны могли примириться, что являлось основанием освобождения от дальнейшего разбирательства и ответственности. В первом случае выплачивалась только судебная пошлина, во втором – пошлина и половина суммы за организацию поединка. При этом, если рассматривалось дело о поджоге, убийстве, разбое или воровстве, освобождения от ответственности не предусматривалось и побежденный подвергался предусмотренному за преступление наказанию [3]. Некоторые исследователи считают, что «в Судебнике 1550 г. [3] имелся специфический вид освобождения – с передачей на “крепкие поруки”» [4, с. 18], однако по своей сущности он не может быть отнесен к освобождению ни от уголовной ответственности, ни от наказания, поскольку вор до поручительства в этом случае наказывался кнутом и нес обязанность возмещения ущерба.

В Соборном уложении 1649 года можно увидеть новые положения, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния: самооборону и защиту дома; непредумышленное случайное убийство; убийство слугой, совершенное в целях обороны своего господина, и др. Однако все это нецелесообразно относить к истокам института освобождения от уголовной ответственности.

В научных исследованиях можно встретить точку зрения, согласно которой первый этап формирования рассматриваемого института приходится на начало XVIII столетия [4, с. 18]. В качестве аргумента приводятся положения из Артикула воинского 1715 года [5], касающиеся «крайней голодной нужды», самообороны, добровольного возвращения раскаявшегося дезертира. Как представляется, все указанные нормы не имеют отношения к освобождению от уголовной ответственности, поскольку голодная нужда относится скорее к крайней необходимости, которая вместе с необходимой самообороной являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Что касается возвращения солдата после побега, то Артикул воинский предусматривал освобождение от смертной казни и наказание шпицрутенами, что представляет собой назначение более мягкого наказания. В связи со сказанным говорить о становлении института освобождения от уголовной ответственности в Петровскую эпоху представляется не совсем корректным.

Серьезный вклад в процесс становления института освобождения от уголовной ответственности стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [6], известное в редакциях 1866¹ и 1885 годов, в котором, в частности, были установлены возрастные критерии привлечения к уголовной ответственности и фактически появились понятия явки с повинной и деятельного раскаяния, являвшиеся основаниями только для смягчения наказания. Ближе всего к современному пониманию освобождения от уголовной ответственности представляются ст. 157 (примирение с виновным) и ст. 158 (в связи с истечением срока давности), которые предусматривали отмену приговора, то есть освобождение не только от конкретного наказания, но и от ответственности в целом. «От всякого наказания», согласно ст. 559, освобождался соучастник в фальшивомонетничестве, если он давал информацию о подельниках, способствовал их поимке и помог пресечь преступление. Здесь можно говорить о деятельном раскаянии преступника.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года сохранились положения, представляющие интерес в контексте настоящего исследования. Так, в соответствии со ст. 17 документа наказанию не подлежит «покушение на проступок, остановленное по собственной воле подсудимого»². Интересно, что в действующем уголовном законодательстве России в ст. 31 «Добровольный отказ от преступления» содержится очень похожая формулировка, в которой вместо наказания используется понятие уголовной ответственности, которой лицо в данном случае не подлежит. В рас-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года с дополнениями по 1 января 1876 года. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. Н. С. Таганцев. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1876.

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп.. С.-Петербург : в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 21.

смаатриваемом Уставе 1864 года «проступки против чести и прав частных лиц» (ст. 18) и имущественные преступления (кража, присвоение чужого имущества, мошенничество), касающиеся родственников или супругов (ст. 19), предписывалось на основании ст. 20 оставлять без наказания в случае примирения сторон. Необходимо отметить, что эти нормы практически идентичны современному пониманию института освобождения от уголовной ответственности.

В Уголовном уложении 1903 года³ основное внимание было уделено состоянию душевного здоровья, возрасту преступника и срокам давности. В конце XIX – начале XX века применение освобождения от наказания было достаточно распространенным, а различий между ответственностью и наказанием практически не было, в том числе и в силу несистемного употребления понятия «ответственность».

После Октябрьской революции 1917 года в молодом Советском государстве на первых порах использовались судебные уставы 1864 года. С точки зрения развития института освобождения от уголовной ответственности заметных новаций на первом этапе социалистического строительства не было. В нескольких нормативных правовых актах затрагивался возрастной вопрос: в декретах Совета народных комиссаров (далее – СНК) от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде»⁴ и от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»⁵, Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде». В указанных актах, в частности, для несовершеннолетних, не достигших семнадцатилетнего возраста, отменялись тюрьмы и суды, и они либо освобождались, либо направлялись в учреждения общественного призрения. В Декрете СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»⁶, пришедшем на смену Декрету от 14 января 1918 г., содержались два существенных изменения. Во-первых, возраст несовершеннолетних преступников, до которого исключался суд, был увеличен до 18 лет. Второе же изменение вступало в противоречие с нормой об отмене для малолетних и несовершеннолетних тюрьмы и суда, поскольку предусматривало возможность передачи комиссией дела несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в народный суд, если к последнему невозможно было применить меры медико-педагогического воздействия.

Специальными видами освобождения от уголовной ответственности можно считать меры, предусмотренные нормативными правовыми

³ Уголовное уложение // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1903. Отд. 1. № 88. 16 апр.

⁴ Декрет Совета народных комиссаров от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

⁵ Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 16, ст. 227.

⁶ Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

актами о взяточничестве⁷ и дезертирстве⁸. Однако возможность освобождения от преследования носила временный и привязанный к данным правовым актам характер. Позже, в 1921 году, в Декрете СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством»⁹ было установлено, что взяткодатель, своевременно сообщивший о преступлении или способствовавший его раскрытию, не наказывается. Что касается возвратившихся дезертиров, то для них применялось подобие судимости, в связи с чем в данном случае имело место освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности. Позже в постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства»¹⁰ порядок был изменен: срок возвращения дезертира сокращался, а виновный освобождался от наказания и суда, что делало данную меру соответствующей современному освобождению от уголовной ответственности. В 1921 году постановлением ВЦИК и СНК был установлен «исключительно судебный порядок рассмотрения дел о дезертирах»¹¹.

В Декрете СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»¹² в отечественном законодательстве появляются два понятия: уголовная ответственность и освобождение от нее. В документе, в частности, устанавливались предметы, за хранение которых без соответствующего разрешения полагалась их конфискация с привлечением хранителя к уголовной ответственности. При этом в примечании к данному положению предусматривалось освобождение от последней в случае добровольной сдачи имущества в установленные соответствующими органами сроки.

В первом УК РСФСР 1922 года¹³ понятие «ответственность» в значении уголовной ответственности применяется два раза в Особенной части применительно к нарушению правил торговли и соучастникам промотания казенного имущества. Понятие «освобождение от уголовной ответственности» в контексте изъятия из общих правил УК 1922 года в одном из декретов 1923 года употребляется применительно к уклонившимся от постановки

⁷ Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 35, ст. 467.

⁸ Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25 декабря 1918 г. «О дезертирстве» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 99, ст. 1015.

⁹ Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 60, ст. 421.

¹⁰ Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 3 июня 1918 г. «О мерах к искоренению дезертирства» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1919. № 119. 4 июня.

¹¹ Постановление ВЦИК и СНК от 2 февраля 1921 г. «О направлении в народные суды всех дел о военном дезертирстве, пособничестве, попустительстве и укрывательстве дезертиров» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 9, ст. 61.

¹² Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 70, ст. 564.

¹³ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

на воинский учет, но явившимся на общий переучет в 1923 году. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.¹⁴ в УК РСФСР 1922 года были внесены изменения, среди которых предусматривалось освобождение от наказания судом взяточдателя по основаниям, аналогичным закрепленным в Декрете СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством». Отметим, что освобождение от наказания в данном случае было освобождением и от уголовной ответственности.

В УК РСФСР 1926 года¹⁵ понятие уголовной ответственности или ответственности в том же значении встречается уже 11 раз. При этом непосредственно об освобождении от ответственности речь идет лишь в устанавливающей меры социальной защиты за дачу взятки и посредничество в ней ст. 118. Необходимо подчеркнуть, что в указанной статье УК употребляется наиболее верно отражающая суть рассматриваемого института формулировка – освобождение от привлечения к (уголовной) ответственности. Еще одной особенностью УК 1926 года является то, что истечение сроков давности в нем освобождает не от применения ответственности, а от уголовного преследования.

Качественно новым этапом в развитии института освобождения от уголовной ответственности стал УК РСФСР 1960 года¹⁶, разработанный на базе Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁷. В ст. 50, посвященной освобождению от уголовной ответственности, закреплялись также основания освобождения от наказания. Данная статья вошла в УК в составе главы 5 «О назначении наказания и об освобождении от наказания», однако законодатель четко разграничивал в тексте этой главы освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания. В ст. 49 УК устанавливались сроки давности, по истечении которых лицо не привлекалось к уголовной ответственности. Собственно освобождение от уголовной ответственности, согласно ст. 50 УК РСФСР 1960 года, предусматривалось в случае изменения обстановки, когда деяние потеряло общественную опасность. Кроме того, суд мог принять решение о замене уголовной ответственности административной; передать дело в комиссию по делам несовершеннолетних, а для взрослого правонарушителя – в товарищеский суд или на поруки. Следует отметить, что для передачи на поруки уголовный закон требовал соблюдения трех условий: 1) лицо не имеет судимости; 2) прежде не передавалось на поруки; 3) признало свою вину.

В Особенной части УК предусматривались специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Следует отметить, что в течение бо-

¹⁴ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 72–73, ст. 906.

¹⁵ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

¹⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1, ст. 6.

лее чем 30 лет действия рассматриваемого УК институт освобождения расширялся посредством введения новых оснований; это касается и Общей, и Особенной частей. Так, замена уголовной ответственности административной была введена в ст. 50 Общей части УК в 1977 году, а с введением новых составов преступлений, связанных с терроризмом, незаконными вооруженными формированиями, наркотиками, оружием и боеприпасами и других, к ним также применялся рассматриваемый институт. Именно нормы об освобождении от уголовной ответственности УК РСФСР 1960 года легли в основу действующего УК РФ.

Неотъемлемым элементом уголовной ответственности является судимость, в связи с чем необходимо сказать несколько слов о ее историческом развитии. В научных исследованиях отмечается, что институт судимости начал формироваться еще в XIV веке [7]. В качестве примера часто упоминается Двинская уставная грамота 1397 года, в которой за кражу, совершенную впервые, предусматривалось изъятие части имущества, за повторную – рабство, а за третью – смертная казнь [3]. По Судебнику 1497 года за преступления, совершенные повторно, назначалась смертная казнь [3], а в Судебнике 1550 года количество составов преступлений, где наказание смертью предусматривалось для лихих людей (рецидивистов), существенно расширилось [3]. В последующих уголовных законах рецидив продолжал учитываться и влек более суровое наказание. Так, согласно Уложению 1649 года, за первую кражу преступник подвергался наказанию кнутом, за вторую – кнутом в совокупности с тюремным заключением, за третью – отсечением руки. За повторную татьбу и мошенничество, помимо других наказаний, полагалось отрезание левого уха, а за третью – правого. Подобным образом карались и некоторые другие преступления. Таким образом рецидивиста было достаточно легко определить по отсутствию некоторых частей тела. В нормативных правовых актах XVIII–XIX веков неоднократность совершения преступления также усугубляла вину и влекла более суровое наказание. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [6] при отсутствии самого понятия судимости законодатель использовал оборот «повторение преступления». При этом, например, за воровство-мошенничество, совершенное повторно, признавалось отягчающим вину обстоятельством, а для преступников, которые подвергались за это преступление наказанию в третий раз и более трех раз предусматривались более строгие наказания отдельными статьями. При этом повторение того же или иного преступления в качестве основания ужесточения наказания закреплялось не ст. 135, где указывались обстоятельства, усиливающие вину, а было выделено в отдельную ст. 137, что говорит об особом отношении авторов документа к рецидивистам. В ст. 138 судьям предписывалось при отсутствии указания на ответственность за рецидив в статьях о конкретных преступлениях назначать в этих случаях «самую высшую меру наказания»¹⁸.

¹⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845. С. 44.

В уникальном издании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года, составленном Н. С. Таганцевым и включающем в себя, помимо текста, извлечения из иных нормативных правовых актов и материалов судебной практики, уже используется понятие судимость¹⁹. В данной редакции появляются дополнительные негативные правовые последствия судимости: запрет на занятие определенных должностей, опеку и попечительство, избрание в третейские судьи, вступление в гильдии и т. д. В Уголовном уложении 1903 года²⁰ данный перечень был расширен, в частности, за счет запрета служить в армии и на флоте, быть воспитателем или учителем, в том числе домашним, и т. д. Кроме того, запрещалось после освобождения проживать в определенных местностях, что было известно и Уложению 1866 года.

Впервые в официальном документе понятие «судимость» появилось, очевидно, в указе Временного правительства от 6 марта 1917 г. «Об амнистии»²¹. Позже в Постановлении ВЦИК от 1 мая 1920 г. «Об амнистии к 1 мая 1920 года» определенные категории преступных элементов (контрреволюционеры, бандиты, спекулянты и др.) при наличии более одной судимости амнистии не подлежали. В УК РСФСР 1922 года понятие судимости не использовалось, однако по сути этот институт в кодексе присутствовал, ибо законодатель четко различал рецидив и преступление, совершенное впервые. В УК РСФСР 1926 года к отягчающим обстоятельствам, в частности, относилось повторное совершение преступления. Понятие судимости стало использоваться в УК РСФСР 1960 года, в котором отдельная статья была посвящена погашению судимости. В ныне действующем уголовном законодательстве судимость учитывается при рецидиве, назначении наказания и имеет другие негативные правовые последствия для осужденного.

Как видно из проведенного анализа, судимость в современном ее значении фактически существовала уже в XIV веке, хотя само понятие закрепилось в уголовном законодательстве официально только в XX столетии. На протяжении всей истории своего существования судимость, как и наказание, являлась неотъемлемым элементом уголовной ответственности, обуславливающим негативные правовые последствия для осужденного после освобождения или совершения нового преступления (хотя с учетом действующего УПК РФ такой подход становится дискуссионным в силу наличия такого вида приговора, как обвинительный приговор без назначения наказания).

Таким образом, точкой отсчета появления прообраза уголовной ответственности в отечественном законодательстве целесообразно считать XIV век, когда началось нормативное оформление явления, известного

¹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года с дополнениями по 1 января 1876 года. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. Н. С. Таганцев. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1876.

²⁰ Уголовное уложение // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1903. Отд. 1. № 88. 16 апр.

²¹ Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 3, 8 марта. С. 1.

ныне как судимость. Именно совокупность наказания и судимости представляла уголовную ответственность, хотя самого понятия последней еще не появилось.

Что касается освобождения от уголовной ответственности, то этот институт начал оформляться в России лишь с середины 1920-х годов, конкретнее – в 1926 году с принятием второго УК РСФСР. Полноценными же рассматриваемые институты уголовной ответственности и освобождения от нее стали с принятием УК РСФСР 1960 года, поскольку именно в нем правовые нормы и употребление соответствующих понятий приобрели системный вид. В связи с этим представляются неоправданными имеющиеся в научных исследованиях попытки периодизации освобождения от уголовной ответственности со времен первых международных договоров русских князей или Русской правды [8; 9], поскольку до 20-х годов XX столетия можно говорить лишь о некоторых разновидностях освобождения от уголовной ответственности без употребления самого понятия в нормативных правовых актах.

Ссылки

1. Пирогов П. П., Бойко О. Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2. С. 105-114. EDN UBNVYF

2. Скоробогатов А. В. Рыбушкин Н. Н. Уголовно-правовые запреты в древнерусском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 254-259. EDN NDIKTВ

3. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 181-182.

4. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 210 с. EDN VOEUMC

5. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1986. 511 с.

6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. М., 1988. 431 с.

7. Грамматчиков М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. 195 с. EDN YUNSIY

8. Файзуллина Д. Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2. С. 151-157. EDN NUCXBF

9. Серенко Р. С. Освобождение от уголовной ответственности: история становления и развития института в отечественном праве, текущее состояние и перспективы развития // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 2. С. 39-59. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.2.74293